

— Что?! — мать Цинь пришла в ярость.

— Всё это чистая правда, госпожа Цинь. Я своими ушами слышал, выдумать не мог, — заверил разносчик Фэн. — Ни в коем случае нельзя отдавать Фу-цзе за такого распутника!

— Конечно, я не выдам Фу-цзе за этого негодяя! Семья Ли совсем совесть потеряла! — сердито сказала мать Цинь.

Люди Ли намеренно скрыли правду и хотели обманом устроить брак — это было по-настоящему подло.

Увидев её гнев, разносчик Фэн успокоился.

Всё-таки Цинь Фу росла у него на глазах. Теперь девушка стала статной и красивой, характер мягкий, сердце доброе, работы не боится — хорошая девочка. Нельзя позволить обмануть её и разрушить ей всю жизнь.

— Разгоспожа Цинь уже всё знает, тогда я пойду. Надо пораньше выйти торговать.

— Спасибо тебе, Фэн. Если бы не ты, жизнь нашей Фу-цзе была бы загублена, — от всего сердца поблагодарила мать Цинь.

Разносчик Фэн махнул рукой:

— Фу-цзе тоже росла у меня на глазах. госпожа Цинь, зачем такие церемонии? Всё, мне пора.

...

Вот почему, когда Цинь Ли вернулся, он застал именно такую сцену: мать Цинь собственноручно выгоняла гостей.

— Ха! — Цинь Ли от злости даже рассмеялся. — Ну и уроды. Что за уродские поступки?

Потом он стал утешать сестру:

— Вторая сестра, не грусти. Такой подонок того не стоит. В будущем брат найдёт тебе лучшего мужа во всём мире!

С этими словами он высунул язык и скорчил рожицу. Увидев, как младший брат неуклюже пытается её развеселить, Цинь Фу не выдержала и прыснула со смеху.

— Ну ты и... — Она ткнула Цинь Ли пальцем в кончик носа. — Хорошо. Вторая сестра будет ждать, когда Ли-гэ познакомит её с самым лучшим мужем под небом.

Цинь Фу не была человеком, который упрямо цепляется за одну мысль. Узнав правду, она окончательно отпустила прошлое.

Мать Цинь всё ещё кипела от ярости. От злости у неё даже на губах вскочили пузырьки. Ей хотелось ворваться в дом Ли и проклясть их род остаться без потомков.

Цинь Ли тоже был в бешенстве! Разве нормальные люди способны на такое? Его вторая сестра такая хорошая — и её едва не погубили. Чем больше он думал, тем сильнее злился и решил кое-что сделать.

В этой жизни единственной чертой, которую нельзя переступать, для Цинь Ли была семья. В прошлой жизни он никогда не знал, что такое настоящий дом. Теперь же, что бы ни случилось, своих он обязательно защитит!

Говорите, у Ли Цзяхао ещё кое-как полувстаёт? Значит, пусть теперь совсем не встаёт!

После обеда Цинь Ли снова отправился в посёлок и из-за этого разминутся с людьми семьи Е, которых прислали забрать аппарат для очистки.

Утром из-за истории второй сестры он совсем забыл об этом. Мать Цинь не поняла, о чём говорят слуги Е, и вежливо пригласила их в дом выпить чаю.

Когда Цинь Ли наконец вернулся из посёлка, люди семьи Е уже прождали довольно долго.

Услышав движение у ворот, управляющий Е обрадовался.

Цинь Ли только вошёл, как столкнулся с ним лицом к лицу и услышал радостный голос:

— Молодой господин Цинь наконец вернулся!

Увидев управляющего Е, Цинь Ли только тогда вспомнил утреннюю договорённость.

— Заставил управляющего долго ждать. Это моя вина — забыл предупредить мать.

— Ничего, ничего. Мы и не так давно ждём. Главное, что вы вернулись.

Цинь Ли передал аппарат для очистки управляющему Е. Тот уложил его чрезвычайно осторожно, боясь ударить или повредить. Дело лично поручил глава семьи — ошибиться никак

нельзя.

Они обменялись несколькими вежливыми фразами, после чего управляющий Е поспешил уехать в карете.

Глядя, как карета удаляется, Цинь Ли развернулся и вернулся в дом.

— Мама, я договорился о деле с семьёй Е из посёлка. Теперь вы с отцом можете просто жить спокойно и наслаждаться жизнью. И для второй сестры найдётся жених получше. Не переживай из-за истории Ли Цзяхао — он ещё получит своё, — утешил её Цинь Ли.

Мать Цинь похлопала его по руке:

— Ли-гэ стал таким способным — уже может дела с семьёй Е обсуждать. Мама счастлива.

Поддерживая мать под руку и ведя в дом, Цинь Ли рассказал о своём плане:

— Мама, я хочу купить дом в посёлке. Переедем туда всей семьёй и займёмся торговлей.

Мать Цинь потрясённо посмотрела на него:

— Ли-гэ, откуда у тебя деньги на дом? Семидесяти лянов в посёлке не хватит, ещё очень много не достаёт.

Цинь Ли загадочно улыбнулся:

— А насчёт полей и дома здесь вы с отцом решите сами. Спроси ещё старшего брата, старшую невестку и вторую сестру — хотят оставить или продать, как удобнее.

Мать Цинь задумалась.

— Хорошо. Вечером, когда отец вернётся, я спрошу его. Сядем всей семьёй и как следует обсудим.

— Угу.

Вечером вся семья собралась за столом. После ужина стол убрали, и мать Цинь рассказала о дневном разговоре.

— Ли-гэ хочет купить дом в посёлке. А что делать с нашими полями и этим домом? Его отец,

Фэн-эр, что вы думаете?

Отец Цинь повернулся к Цинь Ли и неуверенно спросил:

— Ли-гэ, у тебя правда есть столько серебра, чтобы купить дом?

— Отец, у меня достаточно денег на дом в посёлке. Не волнуйтесь.

Отец Цинь нахмурился. Этот мужчина, половину жизни работавший в поле согнув спину, никак не мог понять, как Цинь Ли за считанные дни сумел заработать столько серебра. Он украдкой посмотрел на сына, и в глазах читалась тревога.

Цинь Ли понял этот взгляд и не знал, смеяться ему или плакать. Он сходил в свою комнату и принёс матерчатый мешок.

Положил на стол, открыл — внутри были серебряные банкноты и несколько слитков серебра.

— А-а... — вся семья ахнула.

На глаз там было целых пятьсот лянов!

— Ли-гэ, скажи отцу и матери, откуда у тебя столько серебра? — встревоженно спросила мать Цинь.

— Мама, не волнуйся. Все эти деньги я заработал сам.

Потом он посмотрел на Цинь Фэна:

— Старший брат помнит управляющего Чжана из ресторана семьи Чжан?

Вспомнив, как в прошлый раз ездил с Цинь Ли договариваться о квашеных побегах, Цинь Фэн кивнул:

— Помню. Мы тогда как раз говорили о продаже квашеных побегов.

— Управляющий Чжан говорил, что если у меня появятся новые рецепты, я могу продавать их ему. Сегодня в полдень я ходил как раз к нему и продал несколько рецептов.

Цинь Ли похлопал по мешку:

— Вот эти деньги — плата за них.

Семья Цинь, никогда не жившая в богатстве, никак не могла представить, какое блюдо может стоить настолько дорого.

Вообще-то Цинь Ли собирался подождать несколько дней, как минимум до ответа семьи Е, и только потом снова идти к управляющему Чжану. Но происшествие со второй сестрой заставило его почувствовать, что ждать он больше не хочет ни минуты.

Почему семья Ли посмела так поступить с Цинь Фу? Потому что презирала Цзинхэ, презирала семью Цинь!

Бедного легко обидеть, а доброго коня легко оседлать — вот и вся причина.

Цинь Ли не собирался дальше терпеть, поэтому после обеда напрямую отправился в ресторан семьи Чжан, нашёл управляющего Чжана и разом продал шесть рецептов.

Каждый — по сто лянов. За один раз заработал шестьсот.

А почему домой принёс только пятьсот лянов банкнотами и несколько серебряных слитков? Потому что на оставшиеся деньги он сделал кое-что ещё. Деньги заставят и чёрта жернова крутить — теперь оставалось только ждать хороших новостей.

Отец Цинь смотрел на лежащие перед ним банкноты. За всю жизнь он не видел столько серебра и чувствовал, как дрожат сердце и руки.

— Тогда поступим, как говорит Ли-гэ. Ли-гэ вырос, у него есть собственные идеи, он умеет зарабатывать и думает куда дальше нас. Значит, всё, что он предлагает, наверняка к лучшему. Отец тебя послушает, — причмокнув губами, искренне сказал отец Цинь.

Он посмотрел на Цинь Ли. Пятнадцатилетний юноша был полон жизни, уверенный, энергичный — и почему-то внушал необычайное доверие.

<http://bllate.org/book/25086/3098430>